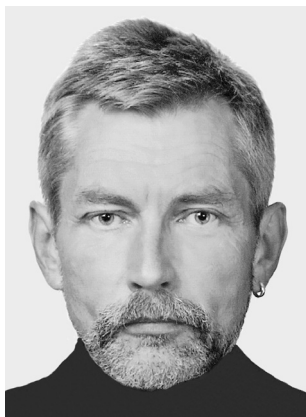

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

TO THE MEMORY OF SCIENTISTS

НИКОЛАЙ НИКИФОРОВИЧ БЕСПАМЯТНЫХ
NIKOLAI NIKIFOROVICH BIASPAMIATNYKH



...У каждого свой тайный личный мир
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
Но это все неведомо для нас.

И если умирает человек,
С ним умирает первый его снег,
И первый поцелуй, и первый бой...
Все это забирает он с собой.

<...>

Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
От этой невозвратности кричать.

Евгений Евтушенко

ОН НЕ УШЕЛ

HE HASN'T LEFT

Никогда еще не было так трудно писать, так больно... Больно потому, что в прошедшем времени.

Бывают в культуре фигуры, которые сложно определить одним словом, если только это не слово *Личность*. Николай Никифорович Беспамятных был именно Личностью – многогранной, яркой и цельной, удивительно цельной. И еще ему соразмерно слово *мыслитель*: он не укладывается ни в одну из дисциплинарно заданных наук и ни в одну из традиций. Историк по образованию, он работал

на кафедре социологии и, будучи в шаге от защиты докторской по культурологии, был философом по призванию.

Николай Никифорович – представитель выдающейся научной династии. Его отец, Никифор Дмитриевич Беспамятных (1910–1987), – основоположник гродненской математической школы, один из основателей факультета математики и информатики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы; в электронной библиотеке «Математическое образование» он отмечен как

«педагог-математик, историк математического образования, один из организаторов Гродненского педагогического института»¹. Мать, Клавдия Алексеевна Акимова (1911–1996), – физик, специалист в квантовой механике, чья преподавательская судьба также связана с гродненским университетом.

Сын, Николай Никифорович, блестяще продолжил семейную традицию в науке, являясь автором очень глубоким и очень многоплановым: из-под его пера вышло более 200 научных публикаций (он начал печататься еще будучи студентом), среди них – монографии и учебники по истории мифологии, исследования по культурной антропологии и религиоведению, по проблемам национальной культуры и этнокультурной идентичности, межэтнических и кросскультурных отношений, а также работы по проблемам гуманитарного образования, истории Гродненского региона и развития этнокультурного туризма. В год, объявленный в нашей стране *Годом малой родины*, нельзя не сказать, что есть у Н. Н. Беспмятных работы и по этой проблеме².

Важнейшим результатом научных исследований Н. Н. Беспмятных является создание им оригинальной системной концепции культурного пограничья, которая раскрывает механизмы развития национальных культур в этих особых условиях. Более того, эта концепция была апплицирована им на конкретное белорусско-польско-литовское пограничье, о котором он, более 20 лет изучая идентификационные процессы различных национальных групп в этом регионе, знал все.

Исследования Н. Н. Беспмятных широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом: он был участником программ *IEARN*, *CASE*, Фулбрайта и Американского совета научных обществ, участвовал в реализации международных научных проектов и исследовательских программ в Беларуси, Литве, Германии, Дании, США, Великобритании, Польше, Грузии, Российской Федерации.

Николай Никифорович – в полном смысле этого слова – ученый международного уровня: он являлся Почетным членом Академического совета учебного центра *Multy Lingua* (г. Гилдфорд, Великобритания, с 1995 г.), членом-корреспондентом Международной академии акмеологических наук (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), членом Белорусско-английского общества (г. Лондон, Великобритания), членом редколлегии журнала *LIMES. Cultural Regionalistics* (г. Вильнюс, Литва).

В 1996 г. Н. Н. Беспмятных был награжден Дипломом Международной Академии акмеологи-

ческих наук (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), в 2002 г. – Памятным знаком «2000 год хрысціянству» (г. Минск), в 2005 г. – Дипломом Варшавского университета *Artes Liberales* (г. Варшава, Польша), в 2013 г. – Сертификатом Университета Витаутас Магнус (г. Каунас, Литва).

Его ценили коллеги (во многих странах), любили друзья (а его кредо было *я люблю своих друзей*), его обожали студенты (потому что он был лектором от Бога). И еще его семьей были книги: те, которые он читал и которые остались теперь сиротливо стоять в его доме – от пола до потолка, – не согреваемые более его взглядом; и те, которые он написал, которые читают и будут читать; и те, что – увы! – так и остались ненаписанными, клубившиеся в мыслях и просившиеся на бумагу, но так и не успевшие прийти к читателю.

Он знал множество языков (одно время преподавал на кафедре английской филологии и даже заведовал кафедрой классической филологии), объездил весь мир: стажировался в Вильнюсе и дважды в Нью-Йорке (в 1998 г. – в Университете Пейс, в 2002 г. – в Академии Фредерика Дугласа), в 23 странах слушали его лекции и доклады.

И при этом самозабвенно любил родной Гродно, любил в такой мере, что стал известен как уникальный экскурсовод, знающий о Гродно и Гродненщине столько, сколько не знал никто. Это увлечение Николай Беспмятных пронес сквозь всю свою жизнь. Еще в студенческие годы он был старостой историко-краеведческого кружка в Минском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького, где и сделал свои первые шаги в научно-исследовательской работе. В изданной в 2015 г. книге «Известные личности Гродно», где Николаю Никифоровичу Беспмятных посвящен целый раздел в рубрике «Деятели в области науки и техники», отмечается, что Н. Н. Беспмятных – «один из лучших экскурсоводов по Гродно и Гродненщине. Многие экскурсионно-туристские маршруты (например, «По местам Адама Мицкевича») разрабатывались им самим. На его экскурсии... записываются заранее, а в интернете можно найти немало восторженных отзывов об эрудиции и человеческих качествах Николая Беспмятных в качестве экскурсовода»³.

Как же мало этих официальных слов: *человеческие качества*... Он был благородным, и он был настоящим: настоящий человек с настоящим мужским характером.

И он очень умел дружить. Мы оба не помнили, когда и как познакомились: Николас был в моей

¹Математическое образование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mathedu.ru/handbooks/teachers.html> (дата обращения: 26.03.2018).

²Беспмятных Н. Н. «Малая родина»: от литературной метафоры к научной категории // Мастоцкая адукацыя і культура. 2007. № 2. С. 18–21.

³Гостев А. П. Известные личности Гродно : Vive La Гродно : монография. Херсон : ОЛДИ-ПЛЮС, 2015. С. 27–28.

жизни всегда, и дай Бог каждому такого друга... Как пронзительно пел В. В. Высоцкий, *чтоб было с кем насоваться, / Аукаться через степь, / Для сердца – не для овец, – / На два голоса спеть...*⁴.

Гродно недалеко, но все же общаться хотелось чаще, чем можно было увидеться. И потому на протяжении десятилетий мы – вслед за техническим прогрессом – последовательно меняли инструменты коммуникации: писали письма (как удивительно было потом, в эпоху мобильной связи, натывать на листки со знакомым почерком!), говорили по телефону, использовали Skype...

Жизнь была вокруг него ключом, все было интересно ему, всем был интересен он сам.

...Диагноз прозвучал как приговор. Совсем неожиданно, как гром среди ясного неба. С диагнозом пришло страдание, которое он встретил с невероятным мужеством. Он вообще никогда не говорил о боли, только статус в Skype обновился: *pator ergo sum* (лат. «страдаю, следовательно существую»). Там, где другой сломался бы, ушел в боль и страх, там, на этом предельном, непостижимом и грозном рубеже, он остался мыслителем, открыв для себя новую сферу познания, новую грань постижения мироздания, новый рубеж становления, свершения себя и новый горизонт творчества.

И когда человек с мышлением философа и сердцем поэта встает перед бездной Вечности, ему, а тем самым и нам, читателям, открывается та Истина, что не замечается в суете сменяющих друг друга дней, которых – кажется – бесконечно много впереди...

Его любимой утехой и забавой (именно забавой) стало осмысление глубинных, базовых оснований человеческой экзистенции: что есть жизнь? что есть любовь? что есть истина? дружба? страдание? счастье?.. По-сократовски вовлекая в диалог, он подводил к той черте, за которой перестает работать опыт повседневности, утрачивают значение расхожие штампы здравого смысла и затверженные формулировки традиции философской мудрости, ставя перед лицом подлинных экзистенциальных оснований человеческого бытия.

Результатом этих размышлений и разговоров стала книга афоризмов и этюдов «Максимы/пределы. Экзистенциалистские этюды и ремейки»⁵, опубликованная усилиями гродненских друзей Николая и молниеносно распространившаяся в сети⁶.

Она увидела свет уже в 2018 г. И Николай ее уже не увидел...

Он успел написать предисловие к этой книге, где «назвал свои суждения о жизни, смерти, любви, дружбе и о многих других вещах максимами – но не в том смысле, в каком тонкий и ироничный Ларошфуко рассуждал о нравах и характерах своих современников. Здесь слово “максима” приближено к своему изначальному и буквальному значению – “наибольшая”, а чтобы не вкралось его неверное понимание... употреблено еще одно, близкое по смыслу и экзистенциально более точное слово – “пределы”»⁷.

Здесь есть очень важный момент для будущих переводов (а книгу обязательно будут переводить!): *пределы* нельзя, просто преступно, перевести как *limits*, потому что речь здесь не об ограничениях, но об экстремумах. Как сказано самим автором в предисловии, «что значит “пределы”? Любую ситуацию, любое свойство характера, любые отношения можно как бы “вытянуть”, образно говоря, в линию, в середине которой встретятся массовидные, типичные, как принято говорить, их проявления, а можно посмотреть на крайние точки, замыкающие эту линию. Они-то и интересны, потому что из перспективы этих точек высвечиваются и любовь, и дружба, и многое другое, о чем пойдет речь. <...> А если мы берем на себя смелость судить о жизни как таковой, то вправе пытаться выносить такие суждения из ее предельной, крайней точки, какой является смерть»⁸.

Именно так. Афористичные максимы/пределы – это экстремальные в строгом математическом значении этого слова суждения: минимумы и максимумы, предельные отметки на шкале разворачивания фундаментальных феноменов человечности, предельные экзистенциальные основания человеческого бытия.

«Слова, при всей тонкости их нюансировки, едва ли в состоянии передать реальность человеческих отношений. Любовь, дружба, приятельство, покровительство, просто привычка, бегство от одиночества, что-то еще – набор таких слов велик, и обычно люди привыкают вкладывать в них общепринятый смысл. Но что такое, к примеру, дружба? Для одних – это приятное совместное времяпрепровождение, для других – эпизодическое общение, для третьих – неизмеримо нечто большее. И где проходит граница между любовью и дружбой? Она, конечно, существует, и это скажет каждый, но где она пролегает? И тут почти каждый становится в тупик...»⁹

⁴ Стихи А. Вознесенского, музыка А. Дулова. Песня акына [Электронный ресурс]. URL: www.bards.ru/archives/part.php?id=3511 (дата обращения: 26.03.2018).

⁵ Беспамятных Н. Н. Максимы/пределы. Экзистенциалистские этюды и ремейки. Гродно : ЮрСаПринт, 2018.

⁶ Беспамятных Н. Н. Максимы/пределы. Экзистенциалистские этюды и ремейки [Электронный ресурс]. URL: <http://uhimik.ru/39354/index.html> (дата обращения: 26.03.2018).

⁷ Беспамятных Н. Н. Максимы/пределы. Экзистенциалистские этюды и ремейки. С. 11.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 9.

Вот из этих тупиков и выводят читателя его размышления, выводят далеко за пределы привычных слов и понятий: «...может, мы просто не владеем собственным языком в той мере, чтобы выразить наши отношения? А может, отношения между людьми столь сложны и динамичны, что постоянно убегают от слов?»¹⁰

Автор не боится касаться таких глубинных феноменов, как судьба, и таких сакральных, как Бог... Эту книгу невозможно читать бегло, коснувшись взглядом страницы, останавливаешься, остаешься на ней и размышляешь, размышляешь... мудрееешь, взрослееешь...

Мы все с молодых ногтей знаем фразы «написанное остается», «человек жив, пока живы помнящие его», и до тех пор, пока не столкнешься вплотную с этой новой, непонятной реальностью, в которой уже нет того, кто был с тобой всегда, – в той прежней безмятежной неопытности это кажется само собой разумеющимся: да, конечно, остается... Но когда ты встаешь перед этим непреодолимым пределом (нет, нет, его уже нет!), эти фразы наполняются для тебя глубоким и спасительным смыслом: ты постоянно обращаешься к человеку, который все равно **есть** для тебя. Как это нет, когда выходят

из печати его книги, когда на конференциях студенты развивают его идеи, когда друзья и коллеги говорят о нем, когда я по-прежнему вслушиваюсь в его голос, когда пальцы машинально набирают СМС: «Сегодня на научном совете упоминались твои монографии по пограничью»?!

Он не ушел: он есть и всегда будет, он действительно живет в сердцах друзей, он живет в белорусской и мировой культуре – в философской, исторической, социологической, педагогической, культурологической традициях, а теперь еще и в литературной, афористически-художественной. Вот, вот оно, наконец, не *past*, но *present continuous*, самое подлинное, самое настоящее из настоящих времен!

В июне ему бы исполнилось 65. Никола вешний...

...Об этом нельзя сказать в красивых словах *тоска*, *грусть*, *скорбь*... Нет, это просто мучительно болящая дыра в душе – зияющая пустота, которую никогда и ничем не заполнить.

Николас, Николас... Где ты? Я хочу позвонить тебе!

М. А. Можейко¹¹

¹⁰Беспамятных Н. Н. Максимумы/пределы. Экзистенциалистские этюды и ремейки. С. 10.

¹¹Марина Александровна Можейко – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук факультета культурологии и социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Marina A. Mojeiko, doctor of science (philosophy), full professor; head of the department of philosophy and methodology of humanities, faculty of culturology and sociocultural activities, Belarusian State University of Culture and Art.

E-mail: marina-mojeiko@yandex.by